

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 32

3 июля 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Улучшение перспектив роста глобальных ПИИ в 2019 г. — в интервале от 5% до 15% — после последовательного снижения в течение последних трех лет основано на позитивной динамике «greenfield» инвестиций и ожиданиях отскока от нижней границы уровня ПИИ, достигнутого развитыми странами в 2018 г. **Угрозы геополитического характера и проблемы торговой политики по-прежнему относятся к факторам риска, сдерживающим процесс восстановления мирового рынка прямых иностранных инвестиций.**

В последнее время политика Индии в области электронной коммерции и иностранных инвестиций связана у глобальных цифровых компаний с рядом сложностей и ограничений. Помимо действующих требований по локализации данных, **индийские власти ужесточили режим инвестиционных требований, ограничив деятельность Amazon и Walmart на своем рынке электронной коммерции.** Индия — яркий пример столкновения глобальных инвестиционных стратегий цифровых ТНК и интересов национальных экономик в части обеспечения конкуренции и поддержки МСП.

В первом квартале 2019 г. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию составил \$11,5 млрд. **ПИИ в Россию выросли в восемь раз по сравнению с уровнем четвертого квартала 2018 г., а также более чем на 32% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. (\$7,8 млрд).** Будущие тренды ПИИ в 2019 г. будут определять политические факторы, а также макроэкономическая динамика.

На 1 июля 2019 г. против России действуют 74 защитные меры — на 11 больше, чем было год назад. Российский экспорт, попадающий под защитные меры, занимает существенную долю (около 50% в случае антидемпинговых мер и 25% в случае специальных защитных мер) в общем российском экспорте товарных групп, в отношении которых применяются эти меры.

I. ЮНКТАД прогнозирует восстановление глобальных потоков ПИИ в 2019 г.

ЮНКТАД прогнозирует увеличение глобальных инвестиционных потоков в 2019 г. Индикатор роста мировых привлеченных ПИИ будет находиться в диапазоне 5%–15%, что в абсолютном выражении может составить \$1,37–\$1,5 трлн – все еще ниже среднего значения за последние 10 лет. Основным фактором повышения ожиданий является

вероятный отскок от аномально низкого уровня ПИИ в развитых странах, установившегося в 2018 г. в результате масштабной репатриации нераспределенной прибыли многонациональных компаний американского происхождения после крупнейшей в истории США налоговой реформы (см. [Мониторинг №24](#)).

Динамика глобальных привлеченных ПИИ в 2016–2019 гг.

Регион	2016	2017	2018	2019*	2016	2017	2018	2019*
	Объем, \$ млрд				Прирост, в % к пред. году			
Мир	1919	1497	1297	1370–1500	-6	-22	-13	(5–15)
Развитые страны	1198	759	557	640–720	-6	-37	-27	(15–30)
Европа	612	384	172	330	-14	-37	-55	~65
Северная Америка	508	302	291	310	-1	-41	-4	~5
Развивающиеся страны	656	691	706	700–740	-10	5	2	(0–5)
Африка	46	41	46	52	-18	-11	11	~15
Азия	473	493	512	530	-8	4	4	~5
Латинская Америка	135	155	147	140	-13	15	-6	~5
Транзитные страны	65	48	34	45–55	78	-26	-28	(40–50)

Примечание: * – прогноз.

Источник: ЮНКТАД.

Прогнозируемый рост потоков мировых ПИИ в текущем году также основывается на позитивной динамике стоимости новых инвестиционных проектов. В 2018 г. наблюдался значительный прирост мирового объема «greenfield»-инвестиций – на 40,5%, в т.ч. в первичном секторе – на 95,2%, в обрабатывающей промышленности – на 35,1%, в сфере услуг – на 42,5%. Количество объявленных проектов ПИИ в новые активы в мире выросло на 7,4%. Что касается сделок по трансграничным сли-

яниям и поглощениям (СиП), то их глобальный объем в стоимостном выражении увеличился на 17,6%, с \$694 млрд в 2017 г. до \$816 млрд. При этом количество сделок по СиП сократилось на 2,1%. В первичном секторе был зафиксирован рост стоимости трансграничных слияний и поглощений на 62,5% при снижении их числа на 26,2%. В сфере услуг эти показатели выросли на 36,7% и 1,9%, а в обрабатывающей промышленности – сократились на 6,1% и 5,3%, соответственно.

Стоимость и количество сделок по СиП и объявленных проектов ПИИ в новые активы в 2017–2018 гг.

Сектор экономики	Объем сделок (стоимость), \$ млрд			Количество		
	2017	2018	l	2017	2018	l
Трансграничные слияния и поглощения (СиП)						
Всего	694	816	17,6	6 967	6 821	-2,1
Первичный сектор	24	39	62,5	550	406	-26,2
Обрабатывающая промышленность	327	307	-6,1	1 690	1 600	-5,3
Сфера услуг	343	469	36,7	4 727	4 815	1,9
Объявленные проекты ПИИ в новые активы						
Всего	698	981	40,5	16 350	17 567	7,4
Первичный сектор	21	41	95,2	83	122	47,0
Обрабатывающая промышленность	345	466	35,1	7 855	8 049	2,5
Сфера услуг	332	473	42,5	8 412	9 396	11,7

Примечание: l – прирост, в % к пред. году.

Источник: ЮНКТАД.

При наличии указанных признаков оживления, вероятность и масштабы увеличения глобальных ПИИ сдерживаются рядом факторов риска. Негативное влияние могут оказать геополитические риски, торговая напряженность и опасения по поводу усиления протекционистской политики. Так, эксперты ЮНКТАД данные по слияниям и погло-

щениям в мире за первые четыре месяца 2019 г. **зафиксировали** 10%-ое сокращение по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Ближнесрочные прогнозы для макроэкономических переменных, таких как реальный ВВП и валовое накопление основного капитала, также сигнализируют о тенденциях замедления.

Динамика реального ВВП и валового накопления основного капитала в мире в 2016–2019 гг.

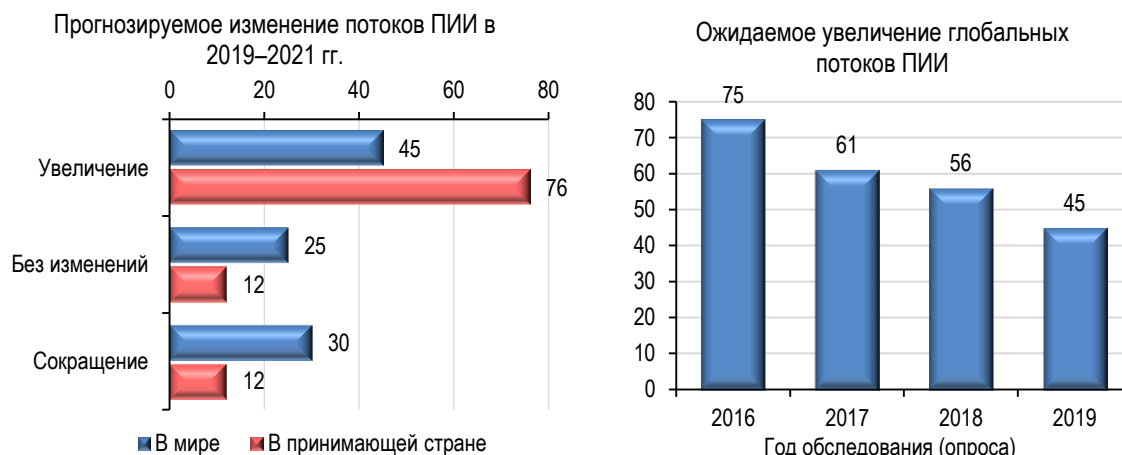
Примечание: * – прогноз.

Источник: ЮНКТАД.

Несмотря на последовательное снижение глобальных ПИИ третий год подряд, ожидания агентств по содействию инвестициям (АПИ) в отношении потоков ПИИ в свои страны в 2019–2021 гг. остаются высокими; более сдержанны они применительно к мировым объемам привлеченных ПИИ. Только 45% респондентов прогнозируют увеличение мировых инвестиционных потоков в указанный пе-

риод. Сравнение опросов АПИ, проведенных в 2016–2019 гг., также демонстрирует снижение их оптимизма относительно перспектив роста объемов ПИИ в мире. Эта указывает на то, что АПИ признают существование проблем на рынке капиталов и усиление конкуренции за привлечение ПИИ в условиях сложившегося глобального инвестиционного климата.

Ожидания агентств по поощрению инвестиций в отношении изменений потоков ПИИ (% респондентов)

Источник: ЮНКТАД.

Слабые перспективы роста российского ВВП в 2019–2020 гг. (**менее 2%**), а также сохранение международной политической неопределенности,

продолжат сдерживать потоки ПИИ в российском направлении. Тем не менее, политика российского правительства по диверсификации ПИИ и запланированные дополнительные расходы на инфра-

структуру могут оказать положительное влияние на привлекательность России для иностранных инвестиций. Ожидается, что вывоз ПИИ из России в текущем году может вырасти, о чем свидетельствуют обязательства в рамках новых проектов

ПИИ в 2018 г., значительная часть которых пришла на отрасли по производству кокса, нефтепродуктов и ядерного топлива, где российские предприятия обладают сильным конкурентным преимуществом.

II. Вопросы инвестиций и конкуренции в электронной коммерции: ответы Индии

24 июня министр торговли и промышленности Индии, Пийуш Гойал, провел совещание с представителями крупнейших компаний на индийском онлайн рынке по вопросам регулирования их деятельности. Цель встречи – разрешение противоречий в связи с новыми правилами в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в области электронной коммерции. Топ-менеджеры Flipkart, Amazon, eBay, Paytm, Snapdeal, Swiggy и MakeMyTrip обсудили с министром последние нововведения в индийском законодательстве.

В феврале 2019 г. в Индии стали действовать новые требования, в соответствии с которыми платформы электронной коммерции с иностранными инвестициями (до 100%) могут работать только по модели маркетплейса. Им запрещено реализовывать собственные товары и услуги через отдельных продавцов на электронной площадке, если такие закупки составляют более 25% от общих закупок конкретного продавца. В том числе, запрет касается товаров и услуг компаний, инвестором которых является онлайн-платформа. Кроме того,

различного рода услуги должны предоставляться всем компаниям-продавцам на платформе на честной и недискриминационной основе. В целом, требования не являются принципиально новыми, они, скорее, представляют собой расширенные, уточняющие формулировки, действовавших ранее положений по ПИИ в электронной коммерции (можно сравнить с заявлением Министерства торговли и промышленности Индии от 29.03.2016 г.). Так или иначе новые формулировки положений в отношении ПИИ заставили пересмотреть Flipkart (Walmart) и Amazon свои бизнес-стратегии на индийском рынке. Помимо описанных мер, индийское правительство в лице Комиссии по конкуренции проводит исследование рынка электронной коммерции в Индии, чтобы оценить уровень конкуренции, форматы взаимодействия ключевых игроков, степень их доминирования, положение малого и среднего бизнеса.

Такие меры Индии в отношении цифровых платформ являются очевидным шагом в контексте глобальной инвестиционной экспансии цифровых

Слияния и поглощения на рынке онлайн-платформ

Вертикальная интеграция и экспансия на новые сегменты рынка		
Google	\$1,1 млрд (2017)	Покупка R&D подразделения тайваньской компании HTC Mobile с целью развития производства смартфонов Pixel.
Alibaba	\$9,5 млрд (2018)	Покупка китайского стартапа Ele.me по заказу и доставке еды – шаг в борьбе с аналогичным сервисом компании-конкурента Tencent.
Adobe Systems	\$1,68 млрд (2018)	Приобретение компании Magento, специализирующейся на производстве ПО для сайтов электронной коммерции.
Amazon	\$13,7 млрд (2017)	Покупка сети супермаркетов органической продукции Whole Food.
	\$1,8 млрд (2018)	Покупка компании Ring – разработчика и производителя высокотехнологичных устройств для безопасности дома.
	\$1 млрд (2018)	Приобретение онлайн-фармацевтической компании PillPack.
Горизонтальные слияния, поглощения и инвестиции		
eBay	\$573 млн (2018)	Приобретение платформы электронной коммерции Qoo10 компании Giosis (Япония).
Walmart	\$16 млрд (2018)	Инвестиции в Flipkart (Индия), eBay стала основным акционером с 77% акций.
Alibaba	\$4 млрд (2016–2018)	Инвестиции в компанию Lazada (Индонезия) – крупную платформу электронной торговли в ЮВА. Alibaba стала основным акционером (83% акций).
	\$200 млн (2018)	Покупка компании Daraz – площадки электронной коммерции в Южной Азии (Пакистан, Мьянма, Бангладеш, Непал).
Яндекс и Uber	~\$325 млн (2018)	Слияние с Uber, создание СП MLU B.V (Нидерланды): Яндекс владеет 59,3% акций, Uber – 36,6%.

Источник: составлено автором.

ТНК, которая разворачивается в последние годы, как в направлении вертикальной интеграции бизнеса и освоения новых сегментов рынка, так и части горизонтальных слияний и поглощений (см. таблицу выше).

Ведущие компании – цифровые платформы – развивают свою деятельность не в рамках одной страны или региона, конкурентная борьба разворачивается на глобальном рынке и стратегии развития на современном этапе строятся на задачах распределения сфер влияния в регионах с наибольшим потенциалом роста спроса – развивающиеся экономики Азии, Африки, Латинской Америки, где реализуются национальные стратегии цифровизации и включения новых пользователей ИКТ в цифровое пространство.

В контексте трансграничной электронной торговли крупнейшие цифровые корпорации зачастую не оставляют национальным или региональным конкурентам возможности выйти на глобальный рынок. Помимо поглощения конкурентов, есть важное направление – приобретение активов, обеспечивающих диверсификацию и укрепление позиций в том или ином сегменте, например, приобретение электронной платежной системы или компании по разработке программного обеспечения.

В таких условиях на национальном уровне появляются различного рода меры регулирования деятельности цифровых ТНК, такие как лицензирование (см. [Мониторинг №30](#)), ограничение по участию в капитале, процедуры скрининга ПИИ, цифровые налоги (см. материал по налогообложению

цифровых услуг в [Мониторинге №28](#)), требования локализации и др. Инициативы по регулированию сферы электронной коммерции в мультилатеральном формате развиваются медленно, что видно на примере переговоров в рамках ВТО. Важным шагом в этом направлении могут стать международные [договоренности](#) по налогообложению деятельности цифровых ТНК, работа над которыми ведется на площадках G20 и ОЭСР.

На уровне отдельных экономик важно соблюдать баланс целесообразной защиты интересов национальных компаний и поддержания необходимого уровня конкуренции в быстро меняющихся реалиях электронной торговли и открытости новым бизнес-моделям, технологиям и сотрудничеству в цифровом пространстве. Российский рынок привлекателен для глобальных игроков в области электронной коммерции. Розничный сегмент китайской Alibaba – AliExpress – чувствует себя достаточно уверенно в России. Alibaba развивает сотрудничество с российскими компаниями вплоть до [привлечения российских МСП](#) на платформу и продвижения [товаров российского производства на китайском рынке](#). Несмотря на такой взаимовыгодный формат необходимо отслеживать ситуацию в отрасли и инвестиционные шаги китайской компании. То же самое касается и других ТНК. Другая задача – продвижение интересов собственных компаний электронной коммерции, для чего, в частности, важно согласование общих норм регулирования с целью снижения рисков доступа и функционирования на зарубежном рынке.

III. ПИИ в Россию в первом квартале 2019 г.

По данным Центрального банка России, в первом квартале 2019 г. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в российскую экономику [составил \\$11,5 млрд](#). Этот показатель отразил восьмикратный рост по сравнению с уровнем четвертого квартала 2018 г., когда объемы входящих ПИИ немногим превысили \$1,4 млрд. Рост – на 32% – также отмечается по отношению к аналогичному периоду 2018 г., когда уровень входящих ПИИ в российскую экономику составил \$7,8 млрд. В первом квартале 2019 г. объем входящих ПИИ превысил объем исходящих ПИИ из России, последний [составил \\$8,8 млрд](#).

Относительно низкие объемы ПИИ связаны, по мнению самих иностранных инвесторов, в первую очередь, с рядом неблагоприятных факторов инвестиционного климата. В частности, по заявлению Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), [задерж-](#)

[ние](#) руководства инвестиционной Baring Vostok может серьезно отразиться на привлекательности российского рынка. Так, в феврале 2019 г. о выходе из сделки по приобретению пакета акций Eurasia Drilling Company после 1,5 лет согласований с российской ФАС [заявила](#) американская нефтесервисная компания Schlumberger.

Тем не менее, существует ряд тенденций, которые могут способствовать укреплению имиджа России как инвестиционного рынка. Во-первых, правительство предложило допустить к шельфу в Арктике иностранцев и предоставить им налоговые каникулы. Согласно текущей версии закона, разработка нефтегазовых месторождений на арктическом шельфе частным и иностранным компаниям [запрещена](#). Однако проработка данной инициативы является затруднительной в условиях действия

антироссийских технологических и финансовых санкций.

Во-вторых, планируется либерализация российского рынка страховых услуг: иностранные страховщики **смогут открывать** филиалы в России с августа 2021 г.

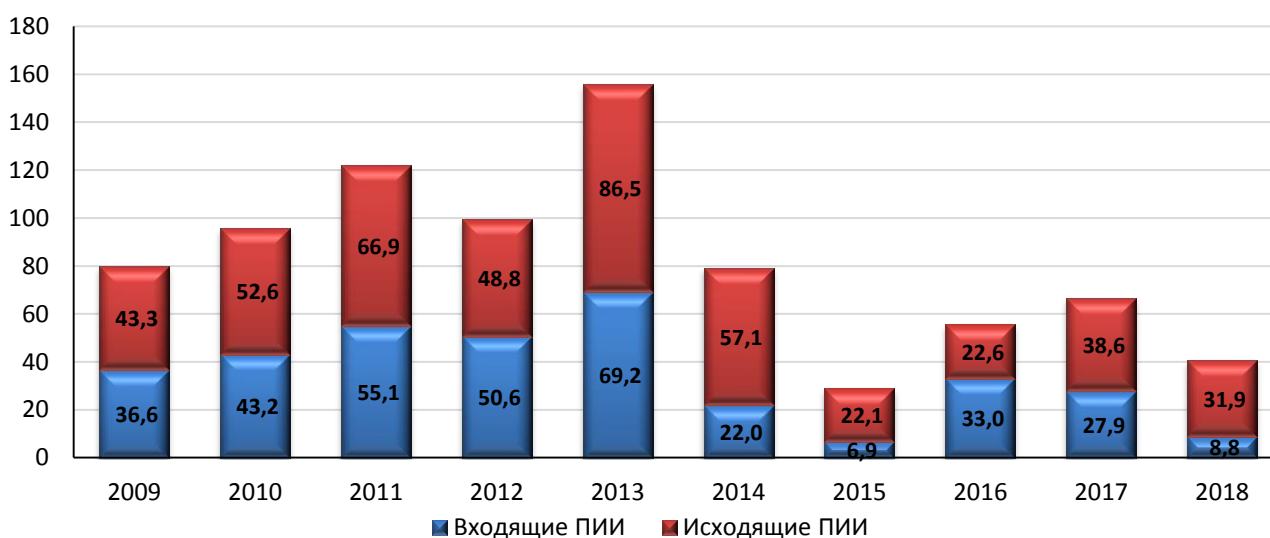
Более того, о возвращении производства автомобилей марки Opel в Россию 26 февраля 2019 г. **объявила** французская группа PSA.

Замедление инвестиционной активности также произошло и с операциями, связанными с портфельными инвестициями. За 1 квартал 2019 г. этот показатель составил \$0,3 млрд по сравнению с \$1 млрд за аналогичный период 2018 г. При этом,

будущая положительная динамика может быть связана с деятельностью отдельных банковских структур. К примеру, Совкомбанк готовится **провести допэмиссию** по закрытой подписке 1 млрд обыкновенных акций по 6,2 руб. за бумагу. Среди иностранных покупателей значатся суверенный фонд Бахрейна Bahrain Mumtalakat, саудовская международная инвестиционная компания Ауар, Российско-японский инвестфонд. Сейчас уставный капитал Совкомбанка состоит из 18,7 млрд обыкновенных акций.

Будущие тренды ПИИ в 2019 г. будут определять политические факторы, а также макроэкономическая динамика.

Потоки прямых иностранных инвестиций в Россию и из России в 2009–2018 гг. (млрд \$)

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ, 2019 г.

IV. Защитные меры стран ЕАЭС и против них

По состоянию на начало июля 2019 г. в странах ЕАЭС **действуют** 17 мер защиты внутреннего рынка, из них все антидемпинговые. Из них 9 мер против компаний из Китая, 7 – из Украины и по 1 мере против компаний из Индии и Малайзии. В таблице ниже представлено сравнение применяемых в ЕАЭС антидемпинговых пошлин и тарифа ЕТТ ЕАЭС. В среднем (по всем антидемпинговым мерам, группам компаний и товарным позициям) тариф увеличивается примерно на 24 п.п. В основном антидемпинговые меры в ЕАЭС действуют в отношении черных металлов и изделий из них, а также оборудования и механических устройств и их частей. Импорт из указанных стран в ЕАЭС товаров, которые облагаются антидемпинговыми пошлинами, по данным на 2018 г. составил около \$1,5 млрд (16% от общего импорта ЕАЭС таких товаров или 0,5% от общего импорта ЕАЭС всех

товаров). В случае Украины – 4% от общего украинского экспорта в ЕАЭС и 9,5% общего украинского экспорта указанных товаров попадает под антидемпинговые пошлины, в случае Китая – аналогичные показатели равны 2% и 2,5% соответственно (по данным за 2018 г.)¹

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) сейчас **проводит** 8 расследований: 6 о введении антидемпинговых мер и 2 о введении специальных защитных мер (в отношении сварных труб из коррозионностойкой стали и некоторых видов металлопроката). Из них 3 расследования являются повторными. Антидемпинговые расследования ведутся против стальных цельнокатаных колес, прокатных валок из Украины, алюминиевой ленты из

¹ Рассчитано авторами по [Базе данных ITC Trademap](#).

Азербайджана и Китая, горячедеформированных бесшовных труб из коррозионностойкой стали из Китая, оцинкованного проката из Китая и Украины, а также оптического волокна из США и Японии.

Что касается защитным мер против стран ЕАЭС, то по состоянию на начало июля 2019 г. по данным ВТО против стран ЕАЭС действует около 61 антидемпинговых мер, в основном против российских компаний (около 80% от всех антидемпинговых мер против стран ЕАЭС) и проводится около 13 расследований. Против Беларуси действует 7 антидемпинговых мер, против Казахстана – 4, против Кыргызстана – 1. Против России действует 49 антидемпинговых мер. Российский экспорт товаров, попадающий под эти меры, составляет 3% всего товарного экспорта России, а если рассматривать только российский экспорт товарных групп, в отношении которых применяются антидемпинговые меры, то этот показатель вырастет до 50%.

Чаще всего антидемпинговые расследования проводят и меры вводят против стран ЕАЭС: Украина (в 25% случаев), ЕС (19%), Индия (15%), США (11%), а также Бразилия и Мексика (по 7%). Как правило под антидемпинговые расследования и меры попадают товары из ЕАЭС металлургической и химической промышленности, а также деревообрабатывающей промышленности и машиностроения.

Против стран ЕАЭС действует 1 компенсационная мера – на Украине против российских автомобилей (код ТН ВЭД 8703), что покрывает 3% экспорта России легковых автомобилей и 0,4% российского экспорта на Украину. Для ООО «Соллерс – Дальний Восток» компенсационная пошлина равна 17,66%, ОАО «АВТОВАЗ» – 14,57%, для остальных российских компаний – 10,41%.

Что касается специальных защитных мер, то по данным ВТО по состоянию на 1 июля 2019 г. в мире действует более 40 специальных защитных мер, которые вводятся против всех стран, и проводится около 21 расследования о введении специальных защитных мер. Однако не все эти меры применяются против стран ЕАЭС. К примеру, против России действуют 24 специальные защитные меры (из них 2 специальные защитные меры по соображениям национальной безопасности в США, 2 – предварительные специальные защитные меры в Турции и Канаде). В целом, специальные защитные меры действуют в отношении 2% всего товарного экспорта России, но если смотреть только на российский экспорт товарных групп, в отношении которых эти меры действуют, то этот показатель вырастает до 25%.

Таким образом, против стран ЕАЭС действует большее количество мер защиты внутреннего рынка, чем страны ЕАЭС применяют в отношении других стран. Как страны ЕАЭС, так и другие страны против них, чаще всего вводят антидемпинговые меры. Из стран ЕАЭС чаще всего вводятся меры против России. Сейчас против России действует больше защитных мер (74), чем в последние годы (по состоянию на аналогичные периоды 2018 и 2016 гг. – 65 и 58 соответственно). В 2019 г. против России ввели 4 новые антидемпинговые меры и продлили действие одной, а также 3 специальные защитные меры, и продлили действие одной.

Антидемпинговые меры, действующие в ЕАЭС на 1 июля 2019 г.

Товар	Страна-экспортер	Антидемпинговая пошлина*	Тариф ЕТТ ЕАЭС**
Некоторые виды стальных труб	Украина	26,8%	6,6%
Металлопрокат с полимерным покрытием	Китай	12,3%	4,6%
Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	Китай; Малайзия	19,2%	6,3%
Прокатные валки	Украина	26,0%	2,5%
Лимонная кислота	Китай	11,2%	6% при цене 0,8 евро за кг***
Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	Китай	23,4%	14%
Нефтегазопромисловые трубы	Китай	22,5%	5,9%
Гусеничные бульдозеры	Китай	23,8%	5%
Грузовые шины	Китай	26,4%	10%
Стальные цельнокатаные колеса	Украина	34,2%	5%
Нержавеющие трубы	Украина	11,6%	5,5%
Прутки	Украина	9,8%	5%
Ферросиликомарганец	Украина	26,4%	5%
Стальные уголки	Украина	37,9%	5%
Подшипники качения (за исключением игольчатых)	Китай	36,4%	4,8%
Графитированные электроды	Индия	27,2%	5%
Литые колесные диски	Китай	33,7%	2,5%

Примечания: * – средняя по группам компаний, ** – средний по товарным позициям, попадающим под антидемпинговые меры, *** – двалорный эквивалент, рассчитанный авторами.

Источник: составлено авторами на основе данных ЕЭК.

Главные новости

— Россия и Республика Корея официально **начинают** переговоры по формированию ЗСТ в сфере услуг и инвестиций.

— Мексика **стала** первой страной, ратифицировавшей новое соглашение о ЗСТ с США и Канадой (USMCA). Ратификация соглашения со стороны США пока остаётся под вопросом из-за возможного противодействия со стороны Демократической партии в Сенате.

— Apple **рассматривает** возможности перемещения 15–30% производственных мощностей из Китая в страны ЮВА в результате торговых войн.

— В Москве **состоялось** ежегодное собрание акционеров Афрэксимбанка, в котором приняли участие 1500 делегатов из 81 страны.

— Лидеры стран G20 по итогам Саммита в Осаке приняли **декларацию** без прогрессивных обязательств в сфере торговли.

— На саммите G20 лидеры США и Китая **договорились** возобновить торговые переговоры. США временно воздержатся от новых тарифов, а американским компаниям разрешено продавать оборудование Huawei.

— После 20 лет переговоров ЕС и МЕРКОСУР **заключили** новое торговое соглашение. Оно **содержит** прогрессивные положения о внутреннем регулировании

услуг, внутрикорпоративном перемещении людей, устраняет определенные барьеры для электронной коммерции, либерализует морские услуги и инвестиции.

— 30 июня ЕС **подписал** соглашения о ЗСТ и защите инвестиций с Вьетнамом. Соглашение отменит 99% тарифов с обеих сторон. Вводятся современные правила защиты инвесторов.

— Япония **ограничит** экспорт некоторых технических материалов в Республику Корея, в том числе используемых в гибких дисплеях таких компаний, как Samsung, SK Hynix и LG. Корея в ответ **грозит** жалобой в ВТО. Япония **приняла** такое решение после требований Кореи о выплате компенсаций за принудительный труд жителей в период колонизации Корейского полуострова Японией в 1910–1945 гг. В частности, с таким требованием столкнулась корпорация Mitsubishi (решение Верховного суда РК от ноября 2018 г.). Ограничения должны вступить в силу в ближайшие недели после проведения публичных слушаний. Меры предусматривают введение экспортных лицензий на поставки высокотехнологичных материалов, которые южнокорейские компании используют при производстве дисплеев и чипов. Доля японских поставщиков этих материалов оценивается примерно в 90%.

Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и Российским центром исследований АТЭС: Алиев Т.М., Баева М.А., Гушин Е.С., Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В.